

Вячеслав Вольф

Новые туфли

В далекие, можно сказать, уже былинные времена, когда могучий советский рыболовный флот бороздил все моря и океаны, случилась эта классическая история. Ее аналог можно услышать в исполнении известного юмориста – правда, там задействована гостиница и заграничная поездка, однако суть та же. Флот действительно был могучий – это не преувеличение. Количество добываемой рыбы и всевозможных рыбопродуктов, включая креветок, кальмаров, рапанов, мидий, головоногих, водорослей (которые успешно косили на одесской банке) наконец, было огромным. Если умножить население страны, а это двести семьдесят миллионов, на 22 кг рыбопродукции на одного, такое задание поставила партия перед рыбаками, то получается, как говорил мой технолог Петрович, «малохольная цифра». Траулеры и плавбазы всевозможных размеров сновали между морями, проливами, океанами, портами. Кто в район промысла, кто обратно, кто на ремонт в родной СРЗ, кому повезло больше – в иностранный порт.

Герой этой коротенькой темы был простым матросом траулерной команды или цеха, может, он был тралмастером или рыбмастером, а возможно, что и членом машинной команды. Это, в общем-то, неважно. Был он большим модником, то есть человеком, который в иностранном порту большое внимание уделял своему гардеробу, а в восьмидесятые года прошлого века это был важный момент. Тогда человек сразу приобретал другой вид, смысл и вес, когда являл собой картинку из журнала западной моды. По крайней мере первое время. Значит, траулер нашего героя только как пару дней вышел из порта Лас-Пальмас, что на Канарских островах, и полным бодрым ходом, насколько позволяла

уставшая после промыслового рейса машина, бежал в родную Одессу. На точке отправления, то есть на Лас-Пальмесе, кратко остановимся. Потому как если длинно, то это будет диссертация на тему «Особенности оплаты труда работников МРХ СССР валютой и ее влияние на экономическое развитие отдельных регионов капстран». Канарцам, конечно, повезло с местоположением их родины. До прорытия Суэцкого канала остров был последним приличным местом, где можно было провести ремонт и пополнить судовые запасы перед полудиким в смысле снабжения и судоремонта западным побережьем Африки или дальней дорогой до Бразилии, Аргентины и прочей Южной Америки. После того как открылся Суэцкий канал, и зашиковали египтяне, денежный поток от судозаходов заметно ослабел, хотя радостные моменты в виде арабо-израильских войн и соответственного закрытия канала иногда случались. Но то были короткие всплески. На помощь хиреющему острову пришел могучий советский Минрыбхоз. Достаточно вспомнить, что первое представительство этой монстрообразной организации открылось на острове за два года до возобновления дипотношений между СССР и Испанией, в которой тогда еще при власти был генерал Франко. И вот тут, как говорится, звезды сошлись! Огромное количество кораблей с большими экипажами и заработанной валютой, которую нельзя провезти в родной порт, – с одной стороны, и последний капиталистический порт по дороге домой – с другой стороны. Этот флеш-рояль дал мощный пинок экономическому развитию острова – засияли счастьем и достатком огни их ресторанов и магазинов!

Итак, вернемся на борт. А на борту – оживление, радостная суэта и приподнятое настроение у всех. Хотя все по-своему, заняты. Начальники служб составляют заявки и отчеты, штурмана рисуют кальки для отработки ВМП (военно-морской подготовки) и попутно акты на списание всего, что только можно списать. Матросы и мотористы – на рабочем дне, а затем по интересам – солнечные ванны, упаковка подарков и отоварки, а также сэкономленного судового имущества (помним мудрую поговорку: моряк, на судне ты не гость, идешь домой – возьми хоть гвоздь!). Да и вообще, Средиземное море создает отличное настроение, особенно в хорошую погоду и особенно если движешься в восточном направлении курсом на родной порт.

Спортивная, по убеждению, часть экипажа и примкнувшая к ней часть жаждущих похудеть после малоподвижной сытой жизни занимались в основном волейболом. Устройство промысловых судов это позволяет. Деревянная палуба длиной в двадцать метров и шириной семь-восемь метров идеально подходила для этой игры. Для страховки между порталными мачтами натягивался тросик и к нему на толстой леске – мяч. Ну а вопрос сетки на наших судах отсутствовал как таковой. Итак, народ играет, судно идет полным ходом, наш герой в новых кожаных мокалинах за невменяемые в те времена деньги (в две месячные валютные части зарплаты) гулял в кормовой части. Наверное, представлял, как гуляет вечером в них по Дерibasовской, или, может, просто задумчиво смотрел на кильватерный след и курил вкусную американскую сигарету. Все было скучно до тех пор, пока ему в голову не прилетел волейбольный мяч. После «добрых» слов в адрес олимпийской сборной парохода по волейболу он решил их немного попугать потерей дефицитного (кстати, купленного за культфондовскую валюту) мяча. Сделать это он решил по-футбольному и попутно подчеркнуть преимущество этого любимого в Одессе вида спорта. Поставил мяч на палубу с мстительной мордой игрока «Черноморца», бьющего пенальти в ворота киевского «Динамо», и со всей дури лупанул по нему правой ногой в сторону борта. Да, мяч полетел за борт, но так как был привязан за леску, то не погиб в волнах Средиземного моря. А вот дорогой любимый испанский мокасин к леске привязан не был и под громкий фонтан мата скрылся за бортом. Длинная драматическая пауза. Но моряки не сдаются даже в таких ситуациях, даже когда эти волейбольные гады, твои соплаватели, кричат, ржут и всячески издеваются. Снимается вторая дорогая и любимая туфля и отчаянным броском отправляется в синие воды. Немного успокоившись, наш герой, подойдя к борту для помахать вслед своим невероятным туфлям, был убит второй раз, и наповал. На кранце* горделиво, хотя и слегка виновато стоял правый дорогой любимый, неведимый испанский мокасин. Занавес.

---

* Кранец – резиновый баллон для защиты борта судна от повреждений при швартовках.